

Не только фольклор

Война в Украине обнажила угрозу безопасности на Западных Балканах. Осознавая опасность, ЕС делает шаги навстречу соседям.

Политика на Западных Балканах снова пришла в движение. В этом в течение нескольких прошлых недель и месяцев можно было убедиться на основе плотного графика визитов и политических встреч в различных форматах. Причиной этого, несомненно, является война России против Украины и вызванное этим изменение геополитического взгляда на Юго-Восточную Европу.

Западно-балканские страны – Албания, Босния и Герцеговина, Сербия, Косово, Черногория и Северная Македония – получили ясную перспективу членства в ЕС еще в 2003 году в Салониках. Но обещание остается невыполненным поныне. В этот раз Саммит ЕС – Западные Балканы, на котором 6 декабря, спустя почти 20 лет после Салоник, главы стран и правительств Европейского союза встретились со своими коллегами, прошел в Тиране, то есть впервые в одной из столиц этого региона. Он запомнится как событие, имеющее не только символическое значение. Вслед за обычной для таких саммитов риторикой последовали конкретные решения: например, о сотрудничестве в сфере энергетики, постепенной отмене платы за роуминг или о финансовой помощи для укрепления «систем предоставления убежища и приема беженцев» и защиты границ – иными словами, для ограничения стихийной миграции.

Но совместная итоговая декларация примечательна прежде всего решительным осуждением Москвы: «Эскалация военной агрессии против Украины ставит под угрозу мир и безопасность в Европе и на всей планете и подчеркивает важность стратегического партнерства между ЕС и регионом Западных Балкан», – говорится в самом начале декларации. С такой формулировкой согласилась и Сербия.

Теперь все ожидают от встречи министров иностранных дел стран ЕС и заседания Европейского Совета, которые состоятся 13 и 15 декабря в Брюсселе, что Боснии и Герцеговине будет предоставлен статус кандидата на вступление в ЕС в соответствии с рекомендацией

Еврокомиссии. Кроме того, должны быть созданы условия для отмены визового режима для граждан Косово с января 2024 года. Этот шаг давно назрел, так как страна уже в течение четырех лет отвечает всем критериям. Официальную заявку на членство в ЕС Республика Косово планирует подать еще в этом году.

*В последнее время
нерешенный конфликт
между Косово и Сербией
неоднократно
обострялся*

Темы, обсуждавшиеся в Тиране, были уже в повестке саммита Берлинского процесса, состоявшегося 3 ноября под председательством Олафа Шольца. В Берлине государства Западных Балкан также договорились об упрощении режима поездок внутри региона с предъявлением только удостоверения личности, а также заключили соглашение о взаимном признании дипломов о высшем и среднем специальном образовании. Берлинский процесс был инициирован в 2014 году Ангелой Меркель с целью содействия региональной интеграции и сближения Западных Балкан с ЕС. Впрочем, за прошедшее время этот формат сильно потерял свою привлекательность. Меркель упорно делала ставку на сербского президента Александра Вучича как своего политического партнера, однако тот совершенно не оправдал надежд. Олаф Шольц, который постоянно подчеркивает, что интеграция государств Западных Балкан является одной из важнейших задач ЕС, способствовал не только возрождению Берлинского процесса как политической инициативы Германии в отношениях с Западными Балканами при участии других стран ЕС, но и западно-балканской политики всего Евросоюза.

Но несмотря на очевидный прогресс и официальное единство на саммите, не все так гладко в отношениях: нерешенный конфликт между Косово и Сербией, по-прежнему не признающей независимость своего бывшего автономного края, неоднократно обострялся. Президент Косово Вьоса Османи еще в преддверии саммита в Тиране отчетливо дала понять, что не считает его платформой для переговоров между Белградом и Приштиной. Возможно, еще и потому, что даже пять государств ЕС все еще не признали Косово. Александр Вучич, в свою очередь, накануне этого

события даже демонстративно намекнул на возможность своего неучастия. Потом он все же прибыл на саммит, придерживаясь при этом агрессивной риторики, согласно которой ЕС «занимает жалкую антисербскую позицию».

Сербия как самая густонаселенная страна Западных Балкан из лидера среди кандидатов на вступление в ЕС превратилась в авторитарный режим, в котором все контролирует и определяет Александр Вучич. В то же время Северной Македонии и Албании, давно доказавшим свою способность к компромиссам и реализации реформ, мешает эгоизм отдельных стран – членов ЕС. Совсем недавно Болгария абсурдными националистическими оговорками отложила начало переговоров о присоединении с Северной Македонией (а значит, и Албанией) до тех пор, пока не был достигнут компромисс при посредничестве Франции. Именно Северной Македонии пришлось с горечью констатировать тот факт, что вопреки заключению исторического Преспанского договора в 2018 году с Грецией, положившего конец спору о географических названиях, формальный статус мало что значит: еще с 2005 года эта страна является кандидатом на вступление, в 2009-м Европейская комиссия рекомендовала начать переговоры о вступлении, но это произошло лишь в июле 2022 года.

Несмотря на очевидный прогресс и официальное единство на саммите, не все так гладко в отношениях

Когда в июне 2022 года Украине, Молдове, а потенциально и Грузии в ответ на российскую агрессию был предоставлен статус кандидата в ЕС, западно-балканские страны стали опасаться того, что они окажутся отодвинутыми от процесса евроинтеграции. Решения и политические сигналы, поступающие с тех пор из Брюсселя, а также от некоторых государств – членов ЕС и саммитов, призваны развеять эти опасения. Но без новых подходов, инструментов и без реформ внутри ЕС – прежде всего отмены принципа единогласного принятия решений по внешнеполитическим вопросам – сохраняется значительный блокирующий потенциал из-за множества возможностей применения права вето как накануне, так и в процессе переговоров о вступлении. Это делает шансы на успех для стран-кандидатов непредсказуемыми даже в том случае, если они выполнили свою часть задания и реализовали реформы. В результате мы

получаем постоянную и существенную потерю доверия к ЕС как раз среди прогрессивного, дружественного к ЕС населения. Тем не менее, по данным «Балканского барометра», в 2021 году уровень одобрения интеграции в ЕС все еще составлял 62 процента в регионе.

В общей сложности на Западных Балканах проживает около 18 млн человек. Это примерно столько же, сколько и в Северном Рейне-Вестфалии, и составляет ровно 4 процента от нынешней численности населения в ЕС. Несмотря на эти цифры, скептики идеи расширения охотно высказывают страшилку о том, что ЕС уже достиг предела своих интеграционных возможностей, используя ее одновременно и как повод для того, чтобы не делать то, что давно назрело: улучшить дееспособность институтов ЕС посредством осуществления внутренних реформ. При этом, даже после начала войны в Украине, слишком часто упускаются из виду затраты и риски безопасности, которые связаны с неинтегрированными Западными Балканами, а также то, что они будут означать для ЕС в среднесрочной и долгосрочной перспективе с учетом таких игроков, как Россия, Китай или Турция.

И вот с недавних пор ко всему добавилось еще и «Европейское политическое сообщество». Провозглашенная в октябре 2022 года в Праге и предложенная французским президентом Макроном сугубо межгосударственная инициатива пока что вызывает больше вопросов, чем ответов. Помимо демонстративной солидарности против России, пока неясно, какую роль этот формат может сыграть наряду со всеми существующими структурами. И еще предстоит выяснить, внесет ли новый проект, состоящий из Европейского союза и 43 государств ЕС и стран, не входящих в Евросоюз, в качестве дополнительного форума, положительную динамику в процесс расширения ЕС.

Главное, чтобы он не стал альтернативой процессу расширения и обретению полноправного членства всеми западно-балканскими странами. В противном случае всем кандидатам на вступление в ЕС из Юго-Восточной Европы придется настроиться на длительное ожидание. А ЕС – на рост разочарования среди населения в странах-кандидатах. В западно-балканской политике произошли некоторые сдвиги. Но до реального преодоления существующих преград пока еще далеко.

Ральф Мельцер

Д-р Ральф Мельцер (Ralf Melzer) руководит Офисом Фонда им. Фридриха Эберта в Израиле. До этого он возглавлял Региональный офис Фонда «Диалог Юго-Восточная Европа» в Сараево, а также представительства Фонда в Тунисе и Мюнхене.

